

3. Пять принципов мирного сосуществования (О международном положении и дипломатической стратегии) [Электронный ресурс] // Ключевые слова Китая : о международном положении и дипломатической стратегии. – Режим доступа : http://russian.china.org.cn/china/China_Key_Words/2014-11/18/content_34206352.htm. – Дата доступа : 26.05.2020.

4. «Теория китайской угрозы» отражает «имперские настроения» отдельных стран [Электронный ресурс] // Жэньминь Жибао ван. – Режим доступа : <http://russian.people.com.cn/p3/2018/0202/c95181-9423224.html>. – Дата доступа : 24.05.2020.

5. Бывший премьер-министр Франции Раффарен о китайской инициативе «Один пояс, один путь» [Электронный ресурс] // Новости китайского информационного интернет-центра. – Режим доступа : http://m.china.org.cn/orgdoc/doc_1_77300_547152.html. – Дата доступа : 26.05.2020.

6. Hernández, J.C. China's 'Chairman of Everything': Behind Xi Jinping's Many Titles / J.C. Hernández [Электронный ресурс] // the New York Times. – Режим доступа : <https://www.nytimes.com/2017/10/25/world/asia/china-xi-jinping-titles-chairman.html>. – Дата доступа : 26.05.2020.

7. Цзечи, Ян. Углубленное изучение и реализация дипломатических мыслей Генерального секретаря Си Цзиньпина [Электронный ресурс] / Ян Цзечи // Центральное народное правительство Китайской Народной Республики. – Режим доступа : http://www.gov.cn/guowuyuan/2017-07/16/content_5210812.htm. – Дата доступа : 26.05.2020.

Lezheng. XIX CCP CONGRESS ON THE GOALS AND TASKS OF THE PRC FOREIGN POLICY

The article describes the main goals and tasks of the foreign policy of the People's Republic of China proposed at the XIX Congress of the CPC in October 2017. The author analyzes the report of General Secretary Xi Jinping, gives explanations on the political courses and attitudes approved by the congress. A theoretical basis is the text of the report of the XIX Congress.

УДК 271.2 (438)

Восович С. М.

ПРАВОСЛАВНЫЕ БРАТСТВА БЕЛЬСКОГО УЕЗДА НА РУБЕЖЕ XIX – XX вв.

В статье анализируется развитие православных братств в Бельском уезде на рубеже XIX – XX вв. Исследуются состав, материальное положение и деятельность указанных церковно-общественных организаций.

Одной из недостаточно изученных тем в отечественной исторической науке является история православного братского движения на территории Беларуси в конце XIX – начале XX в. Для более глубокого решения данной проблемы и воссоздания более всесторонней, полной картины развития братств белорусско-литовских епархий необходимо провести анализ развития братских союзов в приграничных с Западной Беларусью регионах. К их числу можно отнести Бельский уезд, входивший в конце XIX – начале XX в. в состав Холмско-Варшавской епархии Русской Православной церкви. В связи с этим в данной статье ставятся следующие задачи: 1) определить состояние православного братского движения в Бельском уезде на рубеже XIX – XX вв.; 2) изучить состав данных братских объединений; 3) проанализировать материальное положение православных братств Бельского уезда в указанный период; 4) рассмотреть деятельность православных братских союзов.

В конце XIX – начале XX в. братства действовали почти во всех православных приходах Бельского уезда. На территории Бельского уезда Седлецкой губернии на рубеже XIX – XX вв. действовало два благочиннических округа. Каждый из них состоял из 13 приходов. В первый благочиннический округ входили следующие приходы: Бельский соборный; Бельский Кирилло-Мефодиевский; Воскриницкий; Горбовский; Докудовский; Киевецкий; Костеневичский; Корчевский; Кошоловский; Ломазский; Ортель-Княжецкий; Ортель-Королевский и Россоский. Второй благочиннический округ составляли такие приходы, как Добротичский, Добрыньский, Заболотский, Кобыляны-Надбужный, Коденьский, Копытовский, Корощинский, Контомолотский, Пищацкий, Полосковский, Тереспольский, Хорошинский, Яблочненский. По отзывам местных настоятелей, в рассматриваемый период в 25 приходах существовали православные братства.

Только при Бельской Кирилло-Мефодиевской церкви, устроенной из бывшего римско-католического костела, закрытого по распоряжению правительства в 1868 г., и освященной архиепископом Варшавским и Новогеоргиевским Иоанникием 28 сентября 1875 г., не было братства. Но в соответствующем приходе действовало местное церковно-приходское попечительство, располагавшее в 1900 г. 191 руб. 34 коп., в 1903 г. – 200 руб. Председателем его в указанное время состоял директор Бельской мужской гимназии, действительный статский советник Григорий Иванович Сольский. После отъезда Г.И. Сольского из г. Белы попечительство некоторое время не имело председателя. В 1907 г. руководил деятельностью попечительства Василий Семенович Кедров. В указанный год Кирилло-Мефодиевское попечительство располагало 500 руб. капитала [1, л. 24; 2, л. 4; 3, л. 39].

В трёх приходах (Бельском Рождество-Богородицком соборном, Кошоловском Рождество-Богородицком и Кобыляно-Надбужном Покровском) ситуация с братскими организациями выглядела неоднозначно. Традиционно главным братством в епархии в то время считалась церковно-общественная организация, существовавшая при кафедральном соборе. Но в рассматриваемый период церковно-общественное объединение при соборном храме во имя Рождества Пресвятой Богородицы, действовавшее активно в конце 1870-х гг., переживало в начале XX в. далеко не лучшие времена, а, точнее сказать, глубочайший кризис. Примечательно, что сведения о трудностях всплыли при новом настоятеле Бельского собора протоиерее Иоанне Юхновском, перемещённом на должность настоятеля собора с 1 января 1902 г.

Если его предшественник протоиерей Симеон Викторович Михалевич указывал на относительную многочисленность данной организации, упомянув в её составе 40 братчиков в 1900 г. и 12-15 руб., ежегодно находившихся в её распоряжении на покупку свеч, то протоиерей Иоанн Юхновский отмечал: «Церковно-приходское братство, от времен воссоединения, находилось в цветущем состоянии, имея 40 и более человек членов. Приходя постепенно, из года в год, все к большему и большему упадку, но ещё 10 лет тому назад состояло из 15-20 человек членов; к 1902 г. оно состояло и в настоящее время олицетворяется в одном крестьянине дер. Славятина Феодоре Гучке. Председателем братства числится настоятель собора. Братских сумм не имеется никаких» [1, л. 4; 2, л. 25]. Нам не удалось выяснить причины разногласий докладов двух протоиереев. Заметим, что возрождение указанной церковно-общественной организации началось с 1906 г. при новом настоятеле Бельского собора протоиерее Антонии Любарском, переведённом на место штатного протоиерея указанного храма 1 декабря 1905 г. Благодаря его стараниям в 1907 г. в Бельском братстве насчитывалось 57 братчиков и 76 сестриц. При этом указанный союз располагал уже 71 руб. 23 коп. [3, л. 4].

Противоречивые сведения о братском союзе относились и к Кошоловскому приходу. Если настоятель Павел Русинов приводил общие данные об указанной

церковно-общественной ассоциации за 1900, 1903 гг., то его приемник местный настоятель Иоанн Староселец в 1907 г. прямо указывал: «восстановленное 14 апреля 1886 г. приходское братство со временем прекратило свое существование» [3, л. 118]. При этом протоиерей Иоанн Староселец информировал об отсутствии у братского союза какого-либо капитала.

Не было сведений в 1900 г. о наличии братства в Кобыляно-Надбужном Покровском приходе. В то же время в клировой ведомости за 1903 г. упоминается приходское братство, в котором состояло лишь 2 человека. В остальных приходах в рассматриваемый период регулярно упоминаются братские союзы. Как правило, в приходах числилось по одному церковно-общественному объединению. Лишь в Кодненском приходе функционировало 7 церковных братских организаций, а именно: в посаде Кодне – 2 (Свято-Троицкая и Свято-Николаевская), а также в деревнях – Ольшанах, Окчине, Ленюшках, Огородниках, Межилессье [4, л. 45; 5, л. 56]. Часть братств действовала с «незапамятных времен» (как Добротичское, Коденские, Корощинское) [4, л. 3, 45, 78]. Больше всего, такие братские ассоциации были организованы в первой половине XIX в. Так, в клировой ведомости за 1900 г. отмечалось, что Воскреницкий Архангело-Михайловский братский союз существовал с «давних времен» [1, л. 40]. А через несколько лет, а именно в 1903 г., указывалось более точная дата основания братства – 1842 г. [2, л. 64].

Другие братские союзы возникли во второй половине XIX в. Например, Никитское братство было организовано в 1876 г., Корчевское – 1892 г., Россошское – 22 января 1895 г. [1, л. 96, 151; 4, л. 85]. Заметим, большинство братских ассоциаций, возникших во второй половине XIX в., было организовано или восстановлено в первой половине 1880-х гг. Например, Костеневичское братство было создано в 1880 г., Докудовское – 1 января 1881 г., Добрынское и Ортель-Княжецкое – 21 ноября 1881 г., Киевецкое, Горбовское – 1882 г., Ломазское – 1884 г. [1, л. 86, 129; 2, л. 75, 87, 98, 143; 5, л. 20]. Название братств соответствовало именованию храмов. Лишь в Ломазском приходе название братства не соответствовало именованию местной церкви. В указанном приходе храм был освящён в честь свв. Космы и Дамиана, а братство называлось «Петро-Павловским» [2, л. 143].

Председателями братских ассоциаций, как правило, были местные священники. Так, в 1900 г. председателем Заболотского братства состоял настоятель местного прихода священник Иоанн Староселец (седьмое трехлетие), Полосского – священник Леонтий Бродский, Хорошинского – священник Иоанн Чижевский [4, л. 30, 107, 135].

Братские организации охватывали не всех прихожан, а наиболее инициативных и деятельных. Заметим, в состав братств входили как мужчины, так и женщины. Причём последние иногда составляли значительный процент среди братчиков. Так, в 1900 г. в Корощинской братской организации состояло как 50 мужчин, так и 50 «сестричек», в Пищацкой Параскевской – 88 мужчин и 64 сестрицы [4, л. 78, 95]. В 1903 г. в Воскреницком братстве числилось 28 мужчин и 22 представительницы женского пола, в Горбовском – 76 братчиков и 60 сестриц, Докудовском – 93 и 67 соответственно, Корчевском – 79 и 77 [2, л. 64, 75, 87, 131].

В определённые периоды в отдельных братских союзах женщины даже численно преобладали над мужчинами. Например, в Полосском Димитриевско-Солунском братстве в 1900 г. их насчитывалось 200, в то время как мужчин 150 [4, л. 105]. Аналогичная ситуация наблюдалась в братстве при Воскреницкой Свято-Архангело-Михайловской церкви в 1907 г. На 40 братчиков приходилось 65 сестриц [3, л. 54].

По численности своих членов православные братства Бельского уезда были неодинаковы. Среди них выделились организации, насчитывавшие более 300 человек. К их числу можно отнести отдельные объединения второго благочинниче-

ского округа, а именно: Добратичское Кресто-Воздвиженское, Коденское Троицкое, Контомолотовское Никитское, Полосское Дмитриевско-Солунское, Яблочанское Преображенское и Заболотское Николаевское. Последнее из них было самой массовой братской организацией. В 1903 г. в ней состояло 1803 человека [5, л. 34]. Заметим, по количеству братчиков лидировал и соответствующий приход.

Что касается первого благочиннического округа, то лишь Киевецкий Дмитриевский братский союз в отдельные годы насчитывал около 300 человек [2, л. 98]. В целом, братские организации данного округа были более малочисленными. Среди них встречались братства, которые насчитывали в своих рядах в отдельные годы не более 30 человек. Например, к таковым в 1903 г. можно отнести Россошское Введенское, Кошоловское Рождество-Богородицкое [2, л. 108, 175].

Численность братчиков в подавляющем большинстве братств в рассматриваемый период оставалась непостоянной. Примером могут служить церковно-общественные союзы Коденского прихода. В 1900 г. в Коденском Троицком братстве числилось 368 человек, Коденском Николаевском – 212, Окчинском – 205, Ольшанском – 145, Ленюшском – 83, Огородничском – 76 и Межилесском – 30 [4, л. 45]. В течение нескольких лет Коденская Троицкая, Окчинская, Ольшанская и Огородничская церковно-общественные ассоциации стали более многочисленными. В 1903 г. в состав первой из них входило 399 братчиков, второй – 236, третьей – 165 и последней – 80 [5, л. 56]. Численность братчиков Межилесской организации на протяжении четырех рассматриваемых лет оказалась неизменной. А что касается остальных братств указанного прихода, то там наблюдалось сокращение их количественного состава. При этом падение численности братчиков в начале XX в. в отдельных организациях было довольно-таки значительным. Так, если в Корчевском братстве в 1903 г. насчитывалось 156 человек, то в 1907 г. – лишь 74, в Ломазском – соответственно 166 и 40 (т. е. более чем в 4 раза!) [2, л. 131, 143; 3, л. 106, 129]. Но наблюдался и противоположный процесс, хотя и не в таких масштабах. Например, если Воскресенская Архангело-Михайловская организация в 1903 г. в своих рядах объединяла 50 человек, то в 1907 г. – 105 [2, л. 64; 3, л. 54].

Братства в большинстве своём не располагали огромными средствами. Например, Заболотский Николаевский союз в 1900 г. имел в своём распоряжении лишь 11 руб. 50 коп., в 1903 г. – 250 руб. [4, л. 30; 5, л. 34]. Вместе с тем отдельные братские ассоциации собирали суммы, превышавшие более полутысячи рублей. Например, Ломазское братство в 1900 г. располагало 550 руб. [1, л. 119]. Братские суммы образовывались в основном за счёт ежегодных взносов братчиков. Размер взносов в разных братствах был неодинаков. В то же время их общей чертой был незначительный размер. Например, жители посада Кодно вносили по 10 коп. каждый год, а братчики деревень Кодненского прихода – по 15 коп. 15 коп. в пользу братств вносили ежегодно также члены Докудовской, Кошоловской организаций [1, л. 62, 107; 2, л. 87]. Члены Корощинского, Контомолотовского, Воскреницкого братских союзов жертвовали ежегодно по 30 коп. [1, л. 40; 4, л. 45, 78, 87].

По отзывам местных настоятелей, деньги поступали в братские кассы, как правило, неаккуратно [4, л. 45]. Примером могут служить суммы, находившиеся в распоряжении Горбовского Преображенского братского союза. Так, в 1900 г. данная организация владела 146 руб. «капитала», который уменьшился к 1904 г. до 72 руб., составив в 1907 г. 93 руб. [1, л. 53; 2, л. 75; 3, л. 62].

Небольшие суммы отдельным братствам давала недвижимость. Так, согласно отчётам настоятеля Павла Русинова, Кошоловский Рождество-Богородицкий союз владел 3 моргами сенокосного луга, который давал ежегодно до 20–25 руб. дохода [1, л. 107; 2, л. 108]. 6 моргами огородной и сенокосной земли владело Ломазское братство [2, л. 143].

В подавляющем большинстве случаев братские суммы расходовались полностью, по выражению современников, «без остатка» [4, л. 45]. Лишь некоторые братства использовали собранные суммы не в полном объеме. Примером может служить Костеневичский братский союз. В 1903 г. в «приходе» (поступившей сумме) числилось 13 руб. 80 коп. Израсходовано в указанный год было лишь 4 руб. 70 коп. Оставшиеся 9 руб. 10 коп. перешли на следующий год [2, л. 120].

Отдельные братства оставшиеся суммы переводили в категорию «неприкосновенного капитала». Так, помимо 200 руб., предназначенных на текущие расходы, Ломазское братство в 1903 г. владело неприкосновенным капиталом в размере 400 руб. [2, л. 143]. В 1907 г. Киевецкое братство на книжке в одном из банков имело 16 руб. 57 коп. [3, л. 84]. Ортель-Королевское братство в указанный год имело 200 руб. билетами (облигациями) [3, л. 138].

Братские суммы шли, как правило, на покупку братских свечей или на приобретение воска. Примечательно, что в Воскреницком братстве доход от реализации братских свечей поступал в церковные суммы [1, л. 37]. В то же время были братские организации, которые часть своих средств выделяли на другие цели. Так, Контомолотовское братство выделяло деньги на украшение храма и на помощь певческому церковному хору [4, л. 87].

Если затрагивать вопрос братских обычаев, то стояние братчиков со своими свечами во время Божественной литургии в праздничные дни был повседневным явлением во всех приходах. При этом Корощинское Рождество-Богородичское братство во время богослужения поднесением свечей чествовало своих гостей [4, л. 78]. В Киевецком Димитриевском приходе в первое воскресенье каждого месяца служился молебен о здравии членов братства [1, л. 75].

Таким образом, на рубеже XIX – XX вв. в 25 православных приходах Бельского уезда существовали братства, деятельность которых не выходила за границы своих церковных территориально-административных единиц. Не располагая значительными средствами и не отличаясь многочисленностью своих членов (за редким исключением), данные православные организации принимали участие в богослужениях и благоустройстве своих приходских храмов.

1. Государственный архив в Люблине (Гос. арх. Люблина). – Фонд 99. – Оп. 1. – Д. 46 (Клировые ведомости первого Бельского округа за 1900 г.).

2. Гос. арх. Люблина. – Фонд 99. – Оп. 1. – Д. 51 (Клировые ведомости по округу первого Бельского благочиния Седлецкой губернии Холмско-Варшавской епархии за 1903 г.).

3. Гос. арх. Люблина. – Фонд 99. – Оп. 1. – Д. 55 (Клировые ведомости первого Бельского округа Холмской епархии за 1907 г.).

4. Гос. арх. Люблина. – Фонд 99. – Оп. 1. – Д. 96 (Клировая ведомость второго Бельского округа за 1900 г.).

5. Гос. арх. Люблина. – Фонд 99. – Оп. 1. – Д. 101 (Клировая ведомость второго Бельского округа за 1903 г.).

Vosovich S. M. Orthodox brotherhoods of Belsky County at the turn of the XIX – XX centuries

The article analyzes the development of Orthodox brotherhoods in Belsky County at the turn of the XIX – XX centuries. The composition, financial situation and activities of these church-public organizations are investigated.